

УДК 34**Проблемы соотношения видов и форм международно-правовой ответственности государств****Саунина Елена Валентиновна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры европейского и международного права,
Национальный исследовательский Нижегородский университет
им. Н.И. Лобачевского,
603115, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4;
e-mail: saounina@mail.ru

Зуев Денис Николаевич

Студент,
Национальный исследовательский Нижегородский университет
им. Н.И. Лобачевского,
603115, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4;
e-mail: Linkinparkxero@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам рассмотрения видов и форм международно-правовой ответственности. Анализируются существующие представления авторов по поводу соотношения различных правовых феноменов, рассматриваемых авторами в качестве разновидностей форм международно-правовой ответственности государств, а также их соотношение с нормативным закреплением вопросов форм международно-правовой ответственности государств в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56\83 от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

Для цитирования в научных исследованиях

Саунина Е.В., Зуев Д.Н. Проблемы соотношения видов и форм международно-правовой ответственности государств // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 515-525.

Ключевые слова

Формы ответственности, международно-правовая ответственность, виды международно-правовой ответственности.

Введение

Международно-правовая ответственность государств – явление многоаспектное и сложносоставное. Как институт международного публичного права, она регулирует различные вопросы взаимодействия между субъектами международного права, обеспечивая соблюдение международно-правовых обязательств. Эффективность подобного обеспечивается благодаря разработанному механизму применения мер принуждения, а также видов и форм принуждения. Именно поэтому резолюция содержит ряд аспектов, посвященных именно вопросам форм международно-правовой ответственности государств. Тем не менее, несмотря на наличие нормативного аспекта, в доктрине существуют различные точки зрения по поводу классифицирования и выделения тех или иных форм международно-правовой ответственности.

Виды и формы международно-правовой ответственности

Анализируя положения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56\83 от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [Резолюция ГА ООН 56\83, www], авторы приходят к следующим классификациям видов и форм международно-правовой ответственности. В доктрине выделяют следующие виды международно-правовой ответственности государств: материальную и нематериальную (политическую). К материальной относят ситуации, когда ущерб, причиненный субъекту, может быть оценен в денежном эквиваленте. К нематериальной относят ситуации, когда объектом посягательства является честь, достоинство, что предполагает нанесение нематериального ущерба [Акчурина, 2017, 17-22]. Необходимо отметить, что подобное деление ответственности на виды является доктринальным, так как резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56\83 от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» не закрепляет виды, только общий принцип в ст. 31 [Резолюция ГА ООН 56\83, www], в соответствии с которым государство обязано возместить весь причиненный ущерб, как моральный, так и материальный, который восстанавливает ситуацию до нарушения.

В контексте соотношения понятий видов и форм международно-правовой ответственности необходимо отметить следующее: вид включает в себя несколько форм международно-правовой ответственности и подразумевает вопросы нарушенного обязательства, а формы уже определяют порядок возмещения [Матчанова, 2022, 98-107]. В доктрине все формы международно-правовой ответственности классифицируют в зависимости от вида [Акчурина, 2017, 17-22]:

1. Материальная – негативные последствия материального, в том числе финансового, характера, которые должен претерпеть субъект международного права, причинивший имущественный ущерб другому субъекту. В рамках материальной ответственности выделяют следующие формы:

а) реституция – форма международно-правовой ответственности государства, подразумевающая восстановление первоначального состояния путем возврата в натуре имущества, которое подверглось неправомерному захвату, изъятию, перемещению. Как разновидность реституции приводят субституцию, под которой понимают замену неправомерно уничтоженного или поврежденного имущества на однородное по каким-либо характеристикам, если невозможно провести реституцию. Согласно позиции, которая была выражена в решении Постоянной палаты международного правосудия от 13 сентября 1928 года по делу о фабрике в

Хожуве, необходимо в любом случае сначала рассматривать возможность применения реституции. В случае, если ее недостаточно, то необходимо в оставшейся части применять компенсацию. Как разновидность реституции выделяют субституцию, то есть замену неправомерно уничтоженного или поврежденного имущества [Федощева, 2024];

б) репарация – форма международно-правовой ответственности, подразумевающая полное или частичное возмещение материального ущерба, причиненного любым актом агрессии, и выплачиваемая государству-победителю побежденной страной в натуральной или денежной форме;

в) компенсация-денежное возмещение любого оцененного в финансовом отношении ущерба, причиненного любым правонарушением [Матчанова, 2022, 98-107].

2. Нематериальную (политическую) – негативные последствия политического (прежде всего, внешнеполитического) характера, которые должен претерпеть субъект международного права, причинивший политический ущерб другому субъекту. В рамках нематериальной ответственности выделяют [Акчурина, 2017, 17-22]:

а) сатисфакции – форма международно-правовой ответственности, подразумевающая удовлетворение государством-правонарушителем правомерных нематериальных требований потерпевшего государства. Цель сатисфакции – восстановление нематериального ущерба, прежде всего причиненного чести и достоинству потерпевшего государства. Она может выражаться в официальном принесении извинений, а также высказывании сожаления и сочувствия, в заверениях, что подобное не повторится в будущем, в оказании особых почестей государству-потерпевшему;

б) реторсии – форма международно-правовой ответственности, подразумевающая совершение правомерных принудительных действий государства, совершаемых в ответ на недружественный акт другого государства, который затрагивает права и интересы первоначального государства. В рамках реторсий авторы выделяют некоторые особенности: 1) соразмерность нарушенным правам; 2) целью является восстановление и защита нарушенных прав и интересов [Сафаргалина, 2017, 351-354];

в) репрессалии – форма международно-правовой ответственности, подразумевающая невооруженные принудительные меры репрессивного характера, принимаемые в ответ на противоправные действия государства с целью прекращения таких противоправных действий и получения удовлетворения за нанесенный вред или ущерб;

г) ресторация – форма международно-правовой ответственности, подразумевающая совершение действий, направленных на восстановление прежнего состояния материальных объектов, которым был нанесен ущерб. В доктрине ее традиционно относят к формам политической ответственности, несмотря на то, что она предполагает восстановление прежнего состояния материальных объектов [Матчанова, 2022, 98-107];

д) непризнание – форма международно-правовой ответственности, подразумевающая публичный отказ от признания ситуации, созданной, с позиции «непризнающего», неправомерными действиями или решениями объектов [Матчанова, 2022, 98-107].

Несмотря на то, что подобная классификация широко распространена в доктрине, например, на данный момент аналогичного подхода придерживаются такие авторы, как Г.С. Стародубцев, Н.Н. Федощева, возникают некоторые проблемные аспекты в контексте ее практического применения, которые будут проанализированы ниже [Стародубцев, 2024].

Проблемные аспекты международно-правовой ответственности

Перед рассмотрением непосредственно проблемных аспектов форм международно-правовой ответственности государств необходимо провести разграничение между двумя схожими субинститутами права международной ответственности государств: формы ответственности и контрмеры. Во-первых, на это указывает сам текст Статей об ответственности государств. Во-вторых, в доктрине отмечают, что у указанных явлений разное правовое основание. Юридическим основанием для контрмер выступает отказ правонарушителя прекратить неправомерные действия или выполнить требования потерпевшего государства. В-третьих, как справедливо отмечают в научной литературе, целью контрмер является не наказание, а побуждение к восстановлению состояния законности между потерпевшим государством и ответственным государством [www.iclrc.ru]. В-четвертых, в научной литературе обращают внимание на тот факт, что у контрмер и международно-правовой ответственности разные основания возникновения. Основаниями для возникновения международно-правовой ответственности выступают юридические, то есть наличие нормы международного права, содержащей международно-правовое обязательство, и фактические, то есть деяние, нарушающее международно-правовое обязательство. Контрмеры как разновидность мер принуждения возникают в силу непрекращения противоправного деяния. В-пятых, они отличаются и по содержанию, поскольку правоотношение по международно-правовой ответственности состоит из обязанности государства, нарушившего норму международного права и причинившего ущерб, прекратить деяние, нарушающее норму международного права, и возместить ущерб. В свою очередь, правоотношение по применению мер принуждения состоит из права пострадавшего на применение таких мер, в случае если государство-правонарушитель не выполнило обязанность, вытекающую из правоотношения ответственности, и обязанности претерпеть такие меры принуждения. В-шестых, отмечают, что они могут различаться и по времени возникновения, поскольку ответственность возникает в момент совершения деяния, нарушающего обязательство, и не зависит от момента применения мер принуждения [Боклан, Боклан, Смбалян, 2016, 99-113]. В-седьмых, у контрмер выделяют также следующие признаки, отличающие их от международно-правовой ответственности: 1) носят ответный характер; 2) являются односторонними; 3) имеют горизонтальный характер, поскольку применяются государством в отношении другого государства; 4) сущность заключается в том, что они выступают мерой реагирования на противоправное деяние другого государства; 5) для них не характерна карательная функция, поскольку они направлены на прекращение противоправного деяния и прекращаются, когда достигнута цель [Гуссалова, 2016, 129-140]; 6) носят временный ограничительный характер. В соответствии со ст. 53 Статей об ответственности, они должны быть прекращены после выполнения государством своих обязательств по международному праву. Несмотря на нормативное закрепление контрмер, а также их широкое доктринальное признание, необходимо отметить, что не все ученые в области международного права поддерживали включение подобных положений в текст проекта Статей об ответственности государств. В качестве аргумента они указывали, что по своей сущности они представляют собой нарушение международного права, допускаемое в силу того, что государство-контрагент нарушило международно-правовое обязательство. Также, по мнению ряда авторов, использование контрмер негативно сказывается на системе международной безопасности, поскольку создает систему санкций, применяемых в обход той, которая сложилась в рамках Устава ООН. Таким образом, они считают, что необходимо применять

только те меры, которые официально установлены в международном праве, например санкции в порядке гл. VII Устава ООН или двусторонний разрыв дипломатических отношений [www.iclrc.ru]. В судебной практике вопросам правомерности применения контрмер было посвящено решение Международного суда ООН от 25 сентября 1997 года «Дело, касающееся проекта Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии)». В указанном деле спор был между Венгрией и Чехословакией, связанный с заключением договора от 1977 года по строительству ряда гидротехнических сооружений на Дунае совместными усилиями. В силу внутривластного давления в Венгрии, вызванного опасением за ухудшение экологического состояния, договор был сначала приостановлен. В ответ на это Чехословакия, а впоследствии и Словакия начали возводить свой проект на Дунае, в результате чего Венгрия уведомила Словакию о расторжении договора, поскольку расценила подобные деяния как нарушение по международному праву и прекращение действия договора. Помимо рассмотрения вопросов международного договорного права, Международный суд ООН отметил, что «контрмеры могут оправдать противоправные действия, предпринятые в ответ на предшествовавшее международно-противоправное деяние другого государства и... направленные против этого государства» [www.iclrc.ru].

Переходя непосредственно к вопросам рассмотрения проблемных аспектов форм международно-правовой ответственности, предлагается рассмотреть соотношение форм и санкций. По вопросу об отнесении санкций к формам международно-правовой ответственности существуют кардинально противоположные точки зрения. Например, ряд авторов приводит мнение КМП, согласно которому термин «санкция» не применяется в рамках международной ответственности, поскольку они предпринимаются уполномоченным субъектом, каким нельзя признать государство в силу общего принципа права «равный над равным власти не имеет» [Толочко, 2019, 100-106]. Авторы, придерживающиеся другой точки зрения, считают, что санкции в целом можно рассматривать в рамках ответственности. Для более точного ответа на поставленный вопрос необходимо разделить санкции на следующие виды: 1) внутриорганизационные санкции, под которыми можно понимать меры, применяемые в отношении государств – членом какой-либо организации. С точки зрения нормативного регулирования они закреплены во внутренних документах, поэтому ограничены только участниками конкретной международной организации; 2) внешние санкции, под которыми можно понимать меры, принимаемые в отношении большого числа государств [Виноградова, 2022, 66-68]. С точки зрения нормативного регулирования они также закрепляются внутренними документами организации, однако в силу большого участия в них государств они могут применяться практически ко всем странам. В качестве последних необходимо рассматривать санкции, применяемые в рамках гл. VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». Тем не менее, стоит оговориться, что они могут относиться к международно-правовой ответственности государств только в широком смысле по следующим причинам: 1) регламентированы не Статьями об ответственности государств, а образом гл. VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»; 2) формально отличное основание – наличие угрозы миру, любого нарушения мира, акта агрессии; 3) применяются только Советом Безопасности ООН [Виноградова, 2022, 66-68]; 4) имеют специфическую цель – оказание давления на какой-либо субъект, чтобы заставить придерживаться правомерного поведения [Толочко, 2019, 100-106]. Следовательно, понимать санкции в настоящее время как форму международно-правовой ответственности государств не представляется возможным в силу того, что они

рассматриваются либо как институт права международных организаций, если речь идет о внутриорганизационных санкциях, либо в рамках права международной безопасности, применяясь Советом Безопасности ООН.

Вторым дебатруемым аспектом является вопрос о природе реторсий в рамках международно-правовой ответственности государств. Необходимо отметить, что у реторсий есть как «публично-правовой», так и «частноправовой» аспект, что вызывает необходимость отграничить реторсии от смежных правовых явлений [Коновалова, Фарвазова, 2017, 971-975].

Например, это можно подтвердить тем, что Венская конвенция о консульских сношениях предусматривает, что не является дискриминацией, если государство пребывания применяет какое-либо из положений настоящей Конвенции ограничительно ввиду ограничительного применения этого положения к его представительству в аккредитуемом государстве [Агаларова, 2017, 52-56]. Можно выделить следующие отличия реторсий от иных форм ответственности [Коновалова, Фарвазова, 2017, 971-975].

- 1) Санкций и реторсий отличаются основаниями применения. Реторсии применяются в случае совершения недружественного акта, который не обязательно будет являться правонарушением с точки зрения положений международного права. Санкции, как они понимаются в настоящей статье, применяются при наличии угрозы миру и безопасности. Поэтому сложно согласиться с авторами, которые приписывают реторсиям цель прекращения нарушений норм международного права [Агаларова, 2017, 52-56]. Отличием является также и орган применения, поскольку санкции применяются Советом Безопасности ООН, а реторсии – уполномоченным органом национального государства.
- 2) От репрессалий реторсии отличаются тем, что реторсии применяются в ответ на правомерные действия другого государства, но ограничивающие права физических или юридических лиц другого государства. Соответственно, репрессалии применяются в ответ на неправомерные действия в рамках агрессии [Коновалова, Фарвазова, 2017, 971-975].

Тем не менее, можно привести следующие аргументы, подвергающие сомнению включение реторсий в список форм международной ответственности: а) вопросы применения реторсий лежат не только в области международного законодательства, но и в области национального законодательства, что смешивает национальное и международное законодательство. В силу принципа, согласно которому международно-правовая ответственность регламентируется только нормами международного права, невозможно признать реторсии как форму международно-правовой ответственности; б) применяются национальным органом какого-либо государства, то есть международно-правовую ответственность накладывает одно государство на другого, что является противоречием принципа суверенного равенства, так как *par in parem non habet jurisdictionem*; в) имеют целью не реализацию негативно-правовых последствий, а восстановление положений в отношении физических или юридических лиц одного государства в другом. Таким образом, можно обоснованно сомневаться в выделении реторсий именно как формы ответственности в целом, и в частности в области международного публичного права, поскольку они противоречат не только существующим принципам института международной ответственности государств, но и механизму их применения [Коновалова, Фарвазова, 2017, 971-975].

Проблемные аспекты также наблюдаются и в рамках института репрессалий, выделяемых некоторыми авторами в качестве одной из форм политической ответственности. Реторсии в

научной литературе делят на военные и невоенные [Ибрагимов, Самович, 2013, 290-293]. Подобного деления придерживаются и иные авторы, например Е.В. Виноградова. В рамках военных репрессалий необходимо отметить, что до принятия Дополнительного протокола I от 1977 года к Женевским конвенциям в доктрине дебатировался вопрос их применения, однако после его принятия применение военных репрессалий стало невозможно, поскольку Дополнительный протокол I от 1977 года однозначно запретил их применение против любых категорий покровительствуемых лиц [Ибрагимов, Самович, 2013, 290-293]. Также необходимо отметить, что применение военной и военизированной агрессии находится под запретом со стороны обычного международного публичного права, что нашло отражение, например, в Решение Международного суда ООН «Дело о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)» от 27 июня 1986 года.

Несколько сложнее обстоят дела с невоенными репрессалиями. Их определяют как правомерные принудительные действия государств, направленные на восстановление прав, нарушенных другим государством, при помощи действий, иных, чем применение силы или угроза ее применения. К ним могут относиться ограничение или запрещение торговли оружием и сотрудничества в области военных технологий и науки, ограничения на экспорт товаров из совершившего нарушение государства или на импорт товаров в это государство, запрет капиталовложений или замораживание капитала, полное запрещение коммерческих отношений, приостановление действия соглашений о воздушном транспорте или иных соглашений. По мнению ряда исследователей, они направлены на затруднение нормальных экономико-финансовых отношений, чтобы побудить нарушителя прекратить противоправные действия [Ибрагимов, Самович, 2013, 290-293]. Тем не менее, подобный подход можно подвергнуть критике по следующим аспектам: 1) низкая кодификация именно невоенных репрессалий в Статьях об ответственности государств, а также в международном гуманитарном праве, что вряд ли позволяет говорить о таком правовом феномене. Необходимо отметить, что Дополнительный протокол I в ст. 20 запрещает репрессалии в целом, не проводя различий между военными и невоенными репрессалиями; 2) необходимость разграничения со смежными понятиями, такими как санкции, реторсии и контрмеры. Из определения, приведенного выше, не совсем понятно, как отграничивать санкции от невоенных репрессалий, поскольку в силу положений Устава ООН санкции могут быть направлены на затруднение экономических отношений с государством-правонарушителем. Касательно соотношения реторсий и невоенных репрессалий необходимо также отметить, что их отграничение также представляется не совсем ясным. Авторы, придерживающиеся выделения невоенных репрессалий, отмечают, что они должны применяться в соответствии с принципами соразмерности и временности, а применяющим субъектом выступает потерпевшее государство [Ибрагимов, Самович, 2013, 290-293]. В целом, это справедливо также и для реторсий, а учитывая, что они в основном применяются в сфере частноправовых отношений, то также имеют направленность на подрыв именно экономико-финансовых связей между государствами. Таким образом, можно сделать вывод, что выделение невоенных репрессалий на данный момент не представляется нормативно обоснованным. Также хотелось бы отметить, что в отношении военных репрессалий их применение в принципе запрещено позитивным международным правом. В целом, это ставит под сомнение выделение такой формы международно-правовой ответственности, как репрессалии. Следовательно, на современном уровне развития права международной ответственности государств сложно согласиться с теми авторами, которые придерживаются

позиции выделения невоенных реторсий в качестве формы нематериальной (политической) ответственности.

Заключение

В результате обобщения доктринальных точек зрения можно отметить, что на сегодняшний день вопросы международно-правовой ответственности государств регламентируются наиболее полно исходя из анализа резолюции. Основные проблемные аспекты заключаются в основном в доктринальном осмыслении и соотношении иных правовых феноменов и тех форм международно-правовой ответственности, которые закреплены нормативно. Тем не менее, в результате рассмотрения указанного вопроса были выделены критерии отграничения форм международно-правовой ответственности государств и иных правовых феноменов, таких как санкции, реторсии, репрессалии, которые не позволяют рассматривать последние в качестве разновидности форм международно-правовой ответственности государств в силу того, что некоторые из них не соответствуют принципам международно-правовой ответственности государств, некоторые явления недостаточно урегулированы с нормативной точки зрения, что не позволяет анализировать ни правовую концепцию, ни их фактическое применение.

Библиография

1. Агаларова М.А. Ограничительные меры (реторсии) // Вестник СИБИТа. 2017. № 1. С.52-56
2. Акчурина А.Т. О международно-правовой ответственности государств // Science Time. 2017. № 1. С. 17-22.
3. Боклан Д.С., Боклан О.С., Смбалян А.С. Значение Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния для защиты интересов сторон при разрешении споров в рамках ВТО // Международное правосудие. 2016. № 4. С. 99-113.
4. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141 (дата обращения: 02.07.2024).
5. Виноградова Е.В. Реторсии, репрессалии и санкции. Контрфорс государственного суверенитета и мер межгосударственного давления // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9. С. 66-68
6. Гуссалова К.А. Соотношение между контрмерами и ответственностью государств в международном праве // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3. С. 129-140
7. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (Женева, 8 июня 1977 года). URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (дата обращения: 02.07.2024).
8. Ибрагимов А.М., Самович Ю.В. Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры // СибСкрипт. 2013. № 4. С. 290-293
9. Катека Д. Ответственность государств. Лекции Летней Школы по международному публичному праву. Том VI. URL: <https://iclr.ru/ru/publications/33> (дата обращения: 02.07.2024).
10. Коновалова Е.А., Фарвазова Ш.Р. Реторсии в международном праве: правовые аспекты. Проблемы разграничения со смежными категориями // Форум молодых ученых. 2017. № 12. С. 971-975
11. Матчанова З.Ш. Теоретические основы ответственности за международные правонарушения // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 98-107.
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56\83 от 12.12.2001 года «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/477/99/pdf/n0147799.pdf?token=bjlkLOCsahsFWwK5JS&fe=true> (дата обращения: 02.07.2024).
13. Решение Международного суда ООН «Дело о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)» от 27 июня 1986 года) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Международного суда ООН от 25 сентября 1997 года «Дело, касающееся проекта Габчикого-Надьмарош (Венгрия против Словакии)» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение Постоянной палаты международного правосудия от 13 сентября 1928 года по делу о фабрике в Хожуве // СПС «КонсультантПлюс».

16. Сафаргалина Р.Р. Некоторые вопросы о видах и формах международно-правовой ответственности государств // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 351-354.
17. Стародубцев Г.С. (ред.) Международное право. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2024. 416 с.
18. Толочко О.Н. Международно-правовая ответственность государств как особый вид юридической ответственности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 2. С.100-106
19. Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 года. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
20. Федощева Н.Н. Международное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 398 с.
21. The concept of international responsibility of state in the international public law system. URL: <https://oaji.net/articles/2015/2082-1442666729.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

Problems of the relationship between types and forms of international legal responsibility of states

Elena V. Saunina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of European and International Law,
National Research University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky,
603115, 4 Ashkhabadskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: saounina@mail.ru

Denis N. Zuev

Student,
National Research University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky,
603115, 4 Ashkhabadskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Linkinparkxero@yandex.ru

Abstract

The article deals with different types and forms of international responsibility of states. It contains a comprehensive analysis of many authors' views on relations between existed law phenomena regarded by scholars as relevant forms of international responsibility and their relations between legally regulated forms of international responsibility as they mentioned in Resolution of the General Assembly of UN 56\83 of 12.12.2001 "Articles on responsibility of States for internationally wrongful acts".

For citation

Saunina E.V., Zuev D.N. (2024) Problemy sootnosheniya vidov i form mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti gosudarstv [Problems of the relationship between types and forms of international legal responsibility of states]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 515-525.

Keywords

Forms of responsibility, international responsibility, types of international responsibility.

References

1. Agalarova M.A. (2017) Ogranichitel'nye mery (retorsii) [Restrictive measures (retorsions)]. *Vestnik SIBITA* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology], 1, pp. 52-56
2. Akchurina A.T. (2017) O mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti gosudarstv [On the international legal responsibility of states]. *Science Time*, 1, pp. 17-22.
3. Boklan D.S., Boklan O.S., Smbatyan A.S. (2016) Znachenie Statei ob otvetstvennosti gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya dlya zashchity interesov storon pri razreshenii sporov v ramkakh VTO [The Importance of the Articles on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts to Protect the Interests of the Parties in Resolving Disputes within the WTO]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 4, pp. 99-113.
4. *Dopolnitel'nyi protokol I k Zhenevskim konventsiiyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushchiysya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov ot 8 iyunya 1977 goda (Zheneva, 8 iyunya 1977 goda)* [Additional Protocol I to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Co]. Available at: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> [Accessed 02.07.2024].
5. Fedoshcheva N.N. (2024) *Mezhdunarodnoe parvo* [International law], 2nd ed. M.: INFRA-M Publ.
6. Gussalova K.A. (2016) Sootnoshenie mezhdru kontrmerami i otvetstvennost'yu gosudarstv v mezhdunarodnom prave [The relationship between countermeasures and state responsibility in international law]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law"], 3, pp. 129-140
7. Ibragimov A.M., Samovich Yu.V. (2013) Reprissalii v sovremennom mezhdunarodnom prave: ponyatie i vozmozhnye mery [Reprisals in modern international law: concept and possible measures]. *SibSkript* [SibScript], 4, pp. 290-293
8. Kateka D. *Otvetstvennost' gosudarstv. Lektsii Letnei Shkoly po mezhdunarodnomu publichnomu pravu. Tom VI* [Responsibility of States. Lectures of the Summer School on Public International Law. Volume VI]. Available at: <https://iclr.ru/publications/33> [Accessed 02.07.2024].
9. Konovalova E.A., Farvazova Sh.R. (2017) Retorsii v mezhdunarodnom prave: pravovye aspekty. Problemy razgranicheniya so smezhnymi kategoriyami [Retorsions in international law: legal aspects. Problems of delineation with related categories]. *Forum molodykh uchennykh* [Forum of young scientists], 12, pp. 971-975
10. Matchanova Z.Sh. (2022) Teoreticheskie osnovy otvetstvennosti za mezhdunarodnye pravonarusheniya [Theoretical Foundations of Responsibility for International Offenses]. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Legal Sciences], 4, pp. 98-107.
11. Reshenie Mezhdunarodnogo suda OON «Delo o voennoi i voenizirovannoi deyatel'nosti v Nikaragui i protiv Nikaragui (Nikaragua protiv Soedinennykh Shtatov Ameriki)» ot 27 iyunya 1986 goda [Decision of the International Court of Justice "Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)" of June 27, 1986]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. Reshenie Mezhdunarodnogo suda OON ot 25 sentyabrya 1997 goda «Delo, kasayushcheesya proekta Gabchikogo-Nad'marosh (Vengriya protiv Slovakii)» [Decision of the International Court of Justice of September 25, 1997 "Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)"]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
13. Reshenie Postoyannoi palaty mezhdunarodnogo pravosudiya ot 13 sentyabrya 1928 goda po delu o fabrike v Khozhuve [Decision of the Permanent Court of International Justice of September 13, 1928 in the case of the factory in Chorzow]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
14. *Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON 56\83 ot 12.12.2001 goda «Otvetstvennost' gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya»* [Resolution of the UN General Assembly 56\83 of 12.12.2001 "Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts"]. Available at: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/477/99/pdf/n0147799.pdf?token=bjlkLOCsahsFWwK5JS&fe=true> [Accessed 02.07.2024].
15. Safargalina R.R. (2017) Nekotorye voprosy o vidakh i formakh mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti gosudarstv [Some questions about the types and forms of international legal responsibility of states]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1, pp. 351-354.
16. Starodubtsev G.S. (ed.) (2024) *Mezhdunarodnoe parvo* [International law], 2nd ed Moscow: RIOR: INFRA-M Publ.
17. *The concept of international responsibility of state in the international public law system*. Available at: <https://oaji.net/articles/2015/2082-1442666729.pdf> [Accessed 01.07.2024].
18. Tolochko O.N. (2019) Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' gosudarstv kak osobyi vid yuridicheskoi otvetstvennosti [International legal responsibility of states as a special type of legal responsibility]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan* [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], 2, pp. 100-106
19. *Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii, prinyaty 26 iyunya 1945 goda* [Charter of the United Nations, adopted on June 26, 1945]. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
20. *Venskaya konventsiya o konsul'skikh snosheniyakh (zaklyuchena v g. Vene 24.04.1963)* [Vienna Convention on Consular Relations (concluded in Vienna on 24.04.1963)]. Available at:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141 [Accessed 02.07.2024].

21. Vinogradova E.V. (2022) Retorsii, repressalii i sanktsii. Kontrfors gosudarstvennogo suvereniteta i mer mezhgosudarstvennogo davleniya [Retortions, reprisals and sanctions. Counterforce of state sovereignty and measures of interstate pressure]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 9, pp. 66-68